

УДК 81'373

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.3.110

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Е. П. Максимова

Тверской государственный университет
кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики

Статья посвящена исследованию подходов к изучению содержательной стороны фразеологизированных конструкций, рассматриваются структурно-семантические (семасиологические) и функциональные (ономасиологические) подходы, а также концепции семантики фразеологизированного предложения, связанные с исследованием синтаксических концептов и языковой картины мира.

Ключевые слова: фразеологизированная конструкция, семантика предложения, синтаксическая модальность, семантика фразеологизированных конструкций, синтаксический концепт.

Фразеологизация на синтаксическом уровне представляет собой прежде всего фразеологизацию синтаксической структуры предложения. К фразеологизированным синтаксическим единицам, или синтаксическим фразеологизмам, относятся, например, следующие предложения: *Какой там успел!*; *Всем городам город!*; *Книги книгам рознь.*; *Мало ли кто чем увлекается.*; *Хоть меняй расписание!*; *Тоже мне выступил!* и т.п. В отечественной лингвистике фразеологизированные синтаксические структуры понимаются как «нестандартные предикативные структуры, знаки вторичного образования, которые включают компоненты двух типов (постоянные и свободные), обеспечивающие сочетание в них признаков фразеологичности и синтаксичности» [4, с. 39–40]. Д. Н. Шмелев отмечает, что «синтаксическая обусловленность, “связность” подобных конструкций делает невозможным их грамматически формулируемое соотнесение с близкими по смыслу и по строению “свободными” конструкциями» [15, с. 141].

Многокомпонентность содержательной структуры предложения является одной из основополагающих идей современной синтаксической семантики. Т. В. Шмелева замечает, что «высказывание, каким бы элементарным оно ни было, состоится в том случае, если в нем информация о мире, объективной действительности соединится с информацией субъективной – идущей от говорящего и момента общения» [16, с. 7]. Н. Д. Арутюнова пишет, что «построение синтагматической цепочки подчинено по крайней мере двум содержательным функциям языка: номинативной

© Максимова Е. П., 2021

функции обозначения ситуации и коммуникативной функции выделения в высказывании ядра и предмета, темы сообщения» [3, с. 302]. По мнению И.П. Сусова, «в одном и том же предложении совмещены несколько различных содержательных и формальных структур» [11, с. 143]. В частности, сюда относятся: пропозициональная, предикационная, актуализационные структуры, среди которых находятся структуры, «посредством которых реализуются обладающие формоизменительными парадигмами понятийные категории модальности, темпоральности, персональности, или личности – безличности, утверждения – отрицания и т.д.» [Там же], а также речевая, или иллокутивная, или коммуникативно-прагматическая структура. При этом «каждая из таких структур выступает в качестве способа “упаковки” передаваемой посредством предложения информации» [Там же].

На поверхностном уровне все составляющие содержательной стороны предложения представлены одной синтагматической последовательностью.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие именно компоненты содержательной стороны предложения фразеологизируются и какие методики анализа синтаксической семантики применимы для исследования фразеологизированных конструкций.

Рассматривая цели появления в языке фразеологизированных единиц, В.Н. Телия отмечает, что «фразеологический состав языка – это не просто «периферийное явление»: скорее всего – это те средства, которые дополняют недостающие в языке способы воплощения «ономатем» (особенно в сфере разговорно-обиходной речи) [12, с. 509]. На наш взгляд, эту идею можно приложить к фразеологизированным единицам любого уровня языка, в том числе и синтаксического.

В отечественной лингвистике исследователи обратили внимание на то, что часто фразеологизация структурной схемы предложения (например, как в предложениях *Нет бы мне купить этот словарь!*; *А что ему работа!*; *Где там успел!*; *Что ни день, то неожиданность*) приводит к появлению в содержании предложения специфического модального значения.

Н.Ю. Шведова, исследуя конструкции разговорной речи, отмечает, что в них, кроме особых правил структурной организации (таких, например, как разнообразные повторы, сочетания знаменательных слов с частицами, использование фразеологизированных конструкций) присутствует и общность в плане означаемого, которое состоит в том, что «их основное временное и модальное значение осложнено значениями характера протекания во времени, качественной характеристики, сопоставленности, оценки и др.» [13, с. 14].

Спектр выражаемых фразеологизированными структурами модальных и оценочных значений очень широк. Например, значение «внутреннее принятие, допущение», как в высказывании *Ехать так ехать*, значение «выявление признака во всем соответствующее называемому, обнаружива-

ющемся во всей полноте, во всех своих возможных проявлениях» во фразах *Уж брать, так брать; Когда праздник, так праздник*, значение точного соответствия называемому (*Вот урод так урод!*) [Там же, с. 94–96].

Д. Н. Шмелев назвал такой тип модальности синтаксически обусловленной модальностью. Он отметил, что «в то время, как модальность “свободных” синтаксических построений выражается или морфологически, или (“модальность” в широком смысле) лексически (союзами, частицами, “модальными словами”), “связанные” конструкции характеризуются специальной, так сказать, синтаксически обусловленной “модальностью”, которая поэтому не может найти адекватного определения, не будучи связанной ни со значением определенных слов, ни со значением определенных форм как таковых. <...> Вместе с тем она не может быть признана нерелевантной для синтаксиса, так как находит формальное синтаксическое выражение» [14, с. 52].

А. В. Величко полагает, что «для предложений ФС выражение значения субъективной модальности – главная и единственная цель их существования в языке. Они в принципе не передают информации о ситуации реальной действительности, а являются для говорящего способом и средством выражения своей реакции на нее» [5, с. 98]. В частности, рассматривая высказывание *Как не пойти туда!*, она отмечает, что «речь идет о выполнении действия “идти”, которое говорящий интерпретирует, исходя из модального аспекта, как необходимое, а в высказывании *Не идти же туда!* выполнение того же действия “идти” рассматривается (другим субъектом) в том же модальном ключе, но как ненужное, нецелесообразное» [Там же, с. 103].

В. Ю. Меликян, напротив, не отрицает существования у синтаксических фразеологизмов пропозиционального содержания. По его мнению, «фразеосхемы способны выражать предметное (диктумное) и оценочное (модусное) значение» [9, с. 156]. Иллюстрирует он свое утверждение следующим контекстом: <Колька> «четвертной – как псу под хвост сунул. Свернул трубочкой и сунул. Но вспомнил. Что он на ямах теперь будет зарабатывать по двести-двести пятьдесят рублей... И успокоился. <...> «Жалеть еще...» (В. Шукшин Ноль-ноль целых). В. Ю. Меликян приводит следующую интерпретацию семантики конструкции – *Жалеть еще!* – ‘не буду / не стоит жалеть’. Хотя, на наш взгляд, здесь присутствует определенное субъективно-модальное значение.

Основная сложность описания семантики фразеологизированных конструкций отмечена Д. Н. Шмелевым. Анализируя конструкции типа *Думай не думай, а загадку не отгадаешь.; Помешал не помешал, а садись.; Бесплатно не бесплатно, но дешево*, он отмечает следующие характеристики данной конструкции и соответственно всего класса синтаксических фразеологизмов в целом: «несоотнесенность создаваемой “рациональными” средствами “модальности” свободных конструкций и синтак-

сически обусловленной, грамматически не расчлененной “модальности” фразеосхем» [14, с. 54]; также автор замечает, что фразеологизированные конструкции, даже несмотря на семантическую и структурную близость, «не поддаются логическому или категориально-грамматическому сопоставлению друг с другом» [Там же].

С самого начала исследований по синтаксической фразеологии отмечалась необходимость комплексного описания данных единиц. В толкованиях значения фразеологизированных конструкций присутствуют сведения не только о семантике синтаксического фразеологизма, но и характеристика контекста, просодики конструкции, специфики и вариативности самой конструкции. В частности, Н. Ю. Шведова дает следующую характеристику конструкции *Пропаду так пропаду, все равно!, Умереть так умереть*, видно так надо: «слитно произносимое и синтаксически неделимое сочетание, функционирующее как сказуемое или как предикативная основа предложения», имеет значение «внутреннего согласия, принятия, допущения», «категориальных или лексических ограничений со стороны соединяющихся слов здесь нет» [13, с. 94].

Такой подход сохраняется и у современных исследователей. З. Д. Аглева, например, при анализе предложения *Нет бы помочь по дому!*, с одной стороны, определяет наличие вариативных постоянных (*нет ... бы, нет ... чтобы, нет того чтобы*), указывает обязательный компонент – инфинитив. Отмечает, что предложение в целом не имеет форм изменения, может замещать собою позицию сказуемого, с другой стороны, дается определение семантики – «неодобрение по поводу неосуществления целесообразного» [1, с. 52]. Кроме того, значение фразеологизированных конструкций часто контекстно и прагматически обусловлено, что, как правило, находит отражение в толковании. А. В. Величко при описании семантики конструкций типа *В это ли время ехать к морю!; Из-за такой ли мелочи огорчаться!* Использует следующую модель толкования: «смысловой акцент переходит с лица на компонент, находящийся в препозиции, он указывает причину, по которой говорящий считает выраженное инфинитивом действие ненужным или нецелесообразным. При этом лицо может не называться, так как оно ясно из контекста, а все высказывание формулирует нормы разумного поведения в типичных обобщенных жизненных ситуациях» [5, с. 256].

Использование корпусных методов исследования языкового материала позволяет дополнить описание семантики фразеологизированной конструкции сведениями о частотности тех или иных ее вариантов и о возможности заполнения свободных позиций в конструкции. Применение методик корпусного исследования позволяет М. В. Копотеву и Т. И. Стековой провести следующее сопоставление между заполнением позиций во фразеологизированной конструкции и ее семантикой (для конструкции *Ну X и X*): любая часть речи – безразличие, равнодушие, информация не-

актуальна; глагол – резко отрицательное отношение, раздражение; существительное – оценочное отношение; разные части речи с трансформацией второго компонента – выражение согласия с элементом оценки [8, с. 81].

В рамках теории функционального синтаксиса исследователи также обращаются к проблеме значения фразеологизированных конструкций. Здесь они рассматриваются наряду со стандартными, обычными способами репрезентации определенных значений. Например, А. Мустайоки иллюстрирует значение модификатора «необходимость» наряду со «стандартными» высказываниями *Я должен пойти в булочную.; Завтра мне дежурить до вечера.; Я обязана предупредить вас о последствиях.* и т.п. такими фразеологизированными конструкциями: *Все отдыхают, а я работаю тут.; Кто-то допустил ошибку, а я отвечаю.* [10, с. 270-271].

Под другим углом зрения рассматривает содержательную сторону синтаксического фразеологизма З. Р. Аглеева. В ее концепции семантика фразеологизированной синтаксической конструкции «подвергается процессам лексикализации, становится способной быть носителем языковой семантики сложного типа, сочетающей в себе номинативное и коммуникативное значение» [1, с. 10]. Автор полагает, что на ментальном уровне основой данного типа семантики являются «концепты сложной конфигурации, которые условно называются синтаксическими концептами» [Там же].

Наиболее подробно проблематика синтаксического концепта разработана в работе З. Д. Поповой и Г. А. Волохиной «Синтаксические концепты русского простого предложения». Одним из главных положений их исследования является тезис о том, что «структурные схемы простого предложения – знаки разных видов отношений между сущностями, устанавливаемые мыслящими людьми» и «именно виды отношений, осмысленные и классифицированные человеком, и являются синтаксическими концептами, стоящими за структурными схемами простого предложения» [6, с. 4]. В общем можно сказать, что синтаксическим концептом авторы считают типовую пропозицию: «та типовая пропозиция, которая зафиксирована конкретной структурной схемой простого предложения, и есть в нашем понимании синтаксический концепт, некоторое отношение, установленное говорящим как типовое (отношение бытия, инобытия, небытия и др.)» [Там же, с. 7]. Нужно отметить, что понятие синтаксического концепта оказывается продуктивным для описания семантики фразеологизированных структур. В частности, А. В. Величко отмечает, что «фразеологизированные структуры закрепили определенные ходы мысли, мыслительные формулы, которые типичны для человеческого (очевидно, специфически русского) мышления» [4, с. 41].

В. Ю. Апресян также приходит к выводу о том, что не все составляющие содержательной стороны идиоматизированных конструкций возможно корректно интерпретировать без обращения к явлениям языковой

картины мира и ментальности. В своей работе он рассматривает нестандартные конструкции вида *к – слово + ни X, P* (*Как ни трудно, надо стараться, Куда ни сунешься – везде отказ*). [2, с. 12]. Автор отмечает, что семантика выражения «*Как ни странно (P)*», например, *Как ни странно, наиболее правдоподобным выглядит объяснение президентской пресс-службы*, «отражает следующий закон мироустройства: ‘Странность ситуации является препятствием к ее осуществлению’» [Там же, с. 21], а семантика конструкции «*Как ни тяжело У-у сознавать P, P имеет место*» «отражает крайнюю степень солипсизма в качестве закона мироустройства: ‘Препятствием к существованию ситуации является трудность ее осознания субъектом’» [Там же]. Таким образом, если следовать концепции В. Ю. Апресяна, то «более идиоматичные нестандартные конструкции отражают специфические закономерности мироустройства в более обязательном порядке, чем более композиционные стандартные конструкции» [Там же, с. 19].

В заключение нужно отметить, что фразеологизированные конструкции обладают комплексом структурных, содержательных и синтагматических характеристик, не выводимых непосредственно из поверхностной структуры предложения. Их семантика всегда имеет усложненный фразеологический характер, создаваемый дополнительными значениями оценки и субъективной модальности. Поэтому можно принять, что фразеологизированные конструкции в силу своей «грамматической уникальности» требуют «штучного лексикографического анализа каждой единицы» [7, с. 146].

Список литературы

1. Аглеева З.Р. Фразеологизированные конструкции в разноструктурных языках. М.: КНОРУС, 2016. 242 с.
2. Апресян В.Ю. Процессы идиоматизации и грамматикализации в нестандартных конструкциях // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 13 (20). М.: Изд-во РГГУ, 2014. С. 12–28.
3. Арутюнова Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание. Внутренняя структура языка / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1972. С. 259–385.
4. Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры в грамматической системе языка // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 10. М.: Наука, 2016. С. 37–43.
5. Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: дис. ... докт. филол. н.: 10.02.01 / А.В. Величко; Нижегородский государственный университет. Нижний Новгород, 2017. 507 с.
6. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: Истоки, 2003. 196 с.
7. Иомдин Б.Л. Конструкции малого синтаксиса / Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 59–280.

8. Копотев М. В., Стексова Т. И. Исключение как правило: Переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянской культуры, 2016. 168 с.
9. Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения. Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 2004. 288 с.
10. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
11. Сусов И. П. Введение в языкознание. М.: АСТ, 2007. 379 с.
12. Телия В. Н. Фразеология // Общее языкознание. Внутренняя структура языка / отв. ред. Б. А. Серебrenников. М.: Наука, 1972. С. 456–515.
13. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 378 с.
14. Шмелев Д. Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 47–60.
15. Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: КомКнига, 2006. 152 с.
16. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций. Красноярск: Сибирь», 1988. 54 с.

APPROACHES TO THE STUDY OF THE SEMANTICS OF PHRASEOLOGIZED CONSTRUCTIONS

E. P. Maksimova

Tver State University

Department of Fundamental and Applied Linguistics

The article explores approaches to the study of the content side of phraseologized constructions. Structural-semantic (semasiological) and functional (onomasiological) approaches as well as concepts of phraseologized sentence semantics related to the study of syntactic concepts and the language picture of the world are considered.

Keywords: *phraseologized construction, sentence semantics, syntactic modality, semantics of phraseologized constructions, syntactic concept.*

Об авторе:

МАКСИМОВА Елена Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: maximka2009@yandex.ru

About the author:

MAKSIMOVA Elena Petrovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Fundamental and Applied Linguistics, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: maximka2009@yandex.ru.